

УДК 340.692(575.2):81
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-10-91-96

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ж.А. Семёнова

Аннотация. Рассматривается проблема соотношения лингвистической оценки с юридической оценкой при выявлении речевых преступлений. Лингвистическая экспертиза является необходимым процессуальным действием по гражданским делам, связанным с оскорблением, унижением, по уголовным делам, связанным с угрозами, публичными призывами к совершению насильственных действий, захвату власти, возбуждением национальной, религиозной, межрегиональной вражды (розни), публичным оправданием экстремизма и терроризма, и др. Отражены юридические и лингвистические аспекты в интерпретации терминологии закона Кыргызской Республики. Если конфликтный (оспариваемый) текст является объектом лингвистического исследования, то его разрешение носит правовой характер. В правовой сфере язык рассматривается как средство вербального воздействия и деятельности, поскольку правовые отношения моделируются с помощью языка. Вербальные конфликтные отношения часто становятся предметом правовой оценки, что обуславливает актуальность юридической лингвистики. Лингвистическая оценка речевого акта и юридическая оценка речевых действий в судебной практике глубоко взаимосвязаны.

Ключевые слова: юридическая экспертиза; лингвистическая экспертиза; лингвистическая оценка; юридическая оценка; оскорбление; инвективная лексика; конфликтный текст; публичный призыв; экстремизм; терроризм.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ СОТТУК ЛИНГВИСТИКАЛЫК ЭКСПЕРТИЗАНЫН РОЛУ

Ж.А. Семёнова

Аннотация. Бул макалада кептик кылмыштарды ачууда лингвистикалык баа берүүнүн укуктук баа берүү менен өз ара байланышы боюнча маселе каралат. Лингвистикалык экспертиза – мазактоо, кемсинтүү, коркутуу, зордук-зомбулук аракеттерин жасоого, бийликти басып алууга чакырыктар, улуттук, диний, региондор аралык кастыкты (чатакты) козутуу, экстремизмди жана терроризмди ачык актоо жана башка менен байланышкан кылмыш иштери боюнча жана жарандык иштер боюнча зарыл процесстик иш-аракет болуп эсептелет. Кыргыз Республикасынын мыйзамдарынын терминологиясын чечмелөөдө юридикалык жана лингвистикалык аспектилер чагылдырылган. Эгерде конфликттик (талаштуу) текст лингвистикалык изилдөөнүн объектиси болсо, анда анын чечилиши укуктук мүнөзгө ээ. Укуктук чөйрөдө тил вербалдык таасирдин жана ишмердиктин каражаты катары каралат, анткени укуктук мамилелер тилдин жардамы менен моделделет. Вербалдык конфликттик мамилелер көбүнчө укуктук лингвистиканын актуалдуулугун аныктоочу укуктук баа берүүнүн предметине айланат. Сүйлөө актысына лингвистикалык баа берүү менен соттук практикада сөз аракеттерине укуктук баа берүү өз ара терең байланышкан.

Түйүндүү сөздөр: укуктук экспертиза; лингвистикалык экспертиза; лингвистикалык баа берүү; укуктук баа берүү; кемсинтүү; инвективдүү лексика; конфликттик текст; коомдук кайрылуу; экстремизм; терроризм.

THE ROLE OF FORENSIC LINGUISTIC EXAMINATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Zh.A. Semenova

Abstract. The problem of correlation of linguistic assessment with legal assessment in the detection of speech crimes is considered. Linguistic expertise is a necessary procedural action in civil cases involving insult, humiliation, in

criminal cases involving threats, public calls to commit violent acts, seizure of power, incitement of national, religious, interregional enmity (discord), public justification of extremism and terrorism, etc. Legal and linguistic aspects are reflected in the interpretation of the terminology of the law of the Kyrgyz Republic. If the conflicting (disputed) text is the object of linguistic research, then its resolution is of a legal nature. In the legal sphere, language is considered as a means of verbal influence and activity, since legal relations are modeled using language. Verbal conflict relations often become the subject of legal evaluation, which determines the relevance of legal linguistics. The linguistic assessment of a speech act and the legal assessment of speech actions in judicial practice are deeply interrelated.

Keywords: legal expertise; linguistic expertise; linguistic assessment; legal assessment; insult; invective vocabulary; conflicting text; public appeal; extremism; terrorism.

Востребованность судебной лингвистической экспертизы связана с развитием правосознания общества. Потребность в судебной лингвистической экспертизе продуктов речевой деятельности из года в год растёт. Огромное количество материалов интернет-ресурсов разного жанра и уровня становится объектом исследования экспертов.

Нет сомнений в том, что в социальном обществе встречаются негативные, грубые слова или слова отрицательного характера, которые могут привести к конфликту. На самом деле силу языка невозможно предсказать, и она может по-разному восприниматься в сознании другого человека. Если говорящий вербально демонстрирует неприязнь к кому-либо, это приведёт к более сложному конфликту или информационному спору. В настоящее время информации, распространяемые на различных платформах и мессенджерах, вызывают массу споров. На практике часто бывает так, что такого рода конфликтные ситуации становятся предметом судебных разбирательств. Такие словесные конфликты требуют, как правило, привлечения специалистов, обладающих соответствующими профессиональными знаниями в области лингвистики и навыками проведения качественных и объективных исследований, потому что много разного рода информации, распространяемой посредством интернет-ресурсов и наносящей ущерб чести, достоинству и деловой репутации конкретного лица. Кроме того, очень много уголовных дел, связанных с разжиганием национальной, региональной и расовой ненависти, розни или вражды. Обстоятельства, связанные с лингвистической экспертизой спорных текстов, этим списком не ограничиваются. Понятно, что суд и правоохранительные органы не могут принять правильное решение без заключения лингвиста. Как мы уже выше говорили,

количество материалов, требующих лингвистической экспертизы, за последние годы в стране резко увеличилось. В Кыргызской Республике судебная лингвистика является сравнительно новым и «молодым» видом экспертной деятельности, она начала проводиться с 2015 года. Естественно, эксперты Кыргызстана применяют ценный опыт своих коллег из России и Казахстана.

Лингвистическая экспертиза является необходимым процессуальным действием по гражданским делам, связанным с оскорблением, унижением, по уголовным делам, связанным с угрозами, публичными призывами к совершению насильственных действий, захвату власти, возбуждением национальной, религиозной, межрегиональной вражды (розни), публичным оправданием экстремизма и терроризма, и др. При анализе и разрешении споров, возникающих при торгово-экономических и правовых отношениях между физическими и юридическими лицами, проведение лингвистической экспертизы также прочно вошло в судебную практику.

Специфика лингвистической экспертизы требует лингвистической юриспруденции, т. е. использования лингвистических знаний в правовой среде. Юридическая лингвистика – отрасль прикладной лингвистики, предметом изучения которой является область пересечения языка и права, юридическая лингвистика как отрасль организуется тремя видами отношений между языком и правом [1, с. 59]. Лингвистическая экспертиология является одним из разделов юридической лингвистики, так как язык и юриспруденция между собой связаны в правовом регулировании [2]. Таким же образом в сферу интересов юридической лингвистики входят: проблема юридического языка [2; 3], прикладные разработки в области судебного красноречия [4; 5], область, получившая название «юридическая лингвоконфликтология» [6; 7] и т. д.

Употребление негативной лексики в адрес конкретного человека может подлежать юридической оценке. **Целенаправленное использование** негативной лексемы в грубой, инвективной форме в отношении определённого объекта является диагностическим признаком оскорбления в юридическом смысле.

С юридической точки зрения негативная языковая форма – это слово или высказывание, которое оскорбляет, высмеивает или унижает истца посредством целенаправленного использования негативной лексики, выражений и фразеологии.

Обязательный признак речевого акта или объективный признак оскорбления чести и достоинства другого человека – это негативная форма (т. е. открыто противоречащая общепринятым моральным ценностям и правилам) [8].

В Гражданском кодексе Кыргызской Республики встречаются неточности в формулировке тех или иных терминов. Но соотношение юридических и лингвистических терминов непостоянно в силу появления новых законов.

Хотя статья и называется «*Защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина или деловой репутации юридического лица*», она содержит информацию, оскорбляющую честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, а также деловую репутацию юридического лица. Здесь необходимо рассматривать каждое понятие по отдельности, так как честь умаляют, достоинство унижают, а деловую репутацию можно опорочить.

Текст статьи кодекса, с одной стороны, создаёт неправильное представление о том, что индивидуальное мнение потенциального истца тоже может являться оскорбительной информацией, потому что в некоторых случаях выраженное личное мнение может также нанести ущерб чести, достоинству и деловой репутации. Однако подтвердить достоверность личного мнения о человеке или его деятельности сложно. Оценочное мнение обычно не верифицируется.

Например, отрицательная оценка работы сотрудника и определение «*министр, подобный старому ослу*», безусловно, не являются положительными и могут считаться информацией, наносящей ущерб как чести, так и деловой

репутации. Однако ответчику очень сложно доказать в суде истинность своего личного мнения, даже если объектом дела (т. е. министр) является фактически некомпетентный или нерешительный человек.

Если мы рассмотрим неприличные языковые единицы с точки зрения лингвистического характера, то к ним можно отнести употребление в публичной форме экспрессивной лексики, нарушающей общественную норму приличия. Семантическая нагрузка неприличной лексики в устном или письменном тексте определяется с лингвистической точки зрения, т. е. даётся лингвистическая оценка. И.А. Стерн утверждает, что «сквернословие – это употребление бранной и нецензурной лексики. Сквернословие морально осуждается обществом, и с ним необходимо вести борьбу. При этом всякие призывы к запрету бранной и нецензурной лексики неэффективны, так как эти типы лексических единиц, как и все остальные, имеют в языке свои функции, которые они успешно выполняют. Необходимо строить борьбу со сквернословием через разъяснение назначения этих слов и условий их употребления, приучая людей не использовать бранную и нецензурную лексику в общественных местах, не исключая при этом возможности её употребления в ограниченных ситуациях среди «своих». Борьба со сквернословием – это борьба за уместность используемых речевых средств, т. е. за культуру речи» [9].

Таким образом, существует два основных аспекта лингвистической экспертизы – лингвистический и юридический, так как оспариваемый текст является объектом лингвистического исследования, а его разрешение носит правовой характер, потому что вербальные конфликтные отношения, как и другие преступные действия, требуют правовой оценки.

В качестве эксперта лингвист, как и специалист в других областях, имеет место в общей судебной экспертизе и должен учитывать общую судебную деятельность, теорию судебной экспертизы. Хотя лингвистическая экспертиза является документом, её оформление и заключение имеют юридическое место, мы считаем, что чисто лингвистический аспект (анализ, исследование) может осуществляться на основе научного

и объяснительного аппарата лингвистики. Лингвист, как специалист, ориентируется не на юридический документ, а на оспариваемый текст, который требует анализа и описания [1]. Спорные тексты и противоречивые утверждения не совпадают друг с другом по жанру и цели, поэтому конечная цель решения проблем при даче юридической и лингвистической оценки могут не совпасть. Например, к фрагментам действительности в различных ситуациях делается вывод по-разному. Например, в социальной сети «Instagram» некая ААА пишет следующий комментарий: «Ошские, вы все балиты и пидаразы. Вместе с Президентом! На пустом месте привезли какой-то вирус» на информацию информационно-аналитического портала «kloopnews» о том, что «Президент Сооронбай Жээнбеков решил продлить режим ЧП в некоторых регионах до 10 мая. Среди них есть город Ош. В этом режиме вторая столица живёт уже больше месяца. Но, несмотря на ограничения, город начинает потихоньку оживать». Структура и стратегия исследуемого текста дискурсивны: построены на изложении примерно фактического состояния дел. Описываемое коммуникативное событие – коронавирус в Кыргызстане, в частности в Ошской области. С лингвистической точки зрения имеются все грамматические (форма множественного числа) и семантические признаки негативного характера (употребление инвективной лексики) по отношению к лицам определённой местности (суффикс «ск»). При даче юридической оценки необходимо учитывать, что комментарий ААА является реакцией на новость о коронавирусе, а также тревожное состояние общества в целом во время пандемии. Поэтому лингвистам-экспертам при исследовании материала необходимо учитывать коммуникативную ситуацию, коммуникативную направленность и коммуникативное намерение. Для того чтобы облегчить юристам задачу при даче юридической оценки, лингвистам-экспертам необходимо разработать общий принцип исследования, где, помимо семантических признаков, нужно учитывать все коммуникативные аспекты речевого акта. Значит, для полноценного исследования материала должно быть достаточно.

Поскольку такие ситуации присущи обществу, с правовой точки зрения выявляются и контролируются, они систематизированы в соответствии с законом, поэтому ситуация, относящаяся к компетенции лингвиста, также должна быть систематизирована. Конечно, каждый тип конфликтной ситуации требует решений соответствующих вопросов, например, в ситуации унижения необходимо обратить внимание на стилистические организации спорного текста; чтобы решить личные проблемы и в бизнесе, в договорах требуется, чтобы лингвист-эксперт дал ответ на значение тех или иных слов и предложений для выяснения истинного смысла текста.

Многие коммуникативные ситуации требуют обязательного внимательного рассмотрения, особенно это касается выявления признаков по уголовным делам.

В силу отсутствия во внутринациональном и в международном законодательстве понятия «экстремизм» Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» отождествляет понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» и в статье 1 перечисляет исчерпывающий перечень форм и признаков экстремистской деятельности, к числу которых относятся:

1) деятельность общественных объединений или религиозных организаций либо иных предприятий, организаций и учреждений, а также средств массовой информации независимо от форм собственности, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных:

- на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Кыргызской Республики;
- на подрыв безопасности Кыргызской Республики;
- на захват или присвоение властных полномочий;
- на создание незаконных вооружённых формирований;
- на осуществление террористической деятельности;
- на возбуждение расовой, национальной (межэтнической) или религиозной розни,

а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;

- на унижение национального достоинства;
- на осуществление массовых беспорядков,

хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной (этнической) или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

- на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной (этнической), религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) пропаганда атрибутики или символики экстремистской организации;

4) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

5) финансирование указанной деятельности либо иное содействие её осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путём предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

Указанные в законе различные формы экстремистской деятельности вызывают трудности при установлении признаков экстремизма. Всё указанное порождает проблемы с правильным выбором следственными или судебными органами вида экспертизы при установлении признаков экстремизма или терроризма. Особые трудности в правоприменительной практике возникают при совершении так называемых вербальных преступлений, т. е. тогда, когда преступление совершается посредством речевых действий. С субъективной стороны указанные преступления совершаются умышленно, для

преступлений с формальными составами характерен прямой умысел [10, с. 10].

Таким образом, судебно-экспертная деятельность является неотъемлемой частью правоохранительной и судебной системы. Логика общественного развития, динамические изменения под действием внутренних и внешних факторов, формирование и укрепление правоотношений предъявляют новые требования к судебной экспертизе. Важность судебно-лингвистической экспертизы как относительно новой формы в системе судебной экспертизы в Кыргызской Республике неоспорима.

Поступила: 10.06.22; рецензирована: 24.06.22;
принята: 27.06.22.

Литература

1. *Бринёв К.И.* Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / К.И. Бринёв. Барнаул, 2009. 235 с.; Словарь по уголовному праву / отв. ред. А.В. Наумов. М.: Изд-во БЮЭ, 1997.
2. *Голев Н.Д.* Взял для себя всё // Юрислингвистика-5: Юридические аспекты права и лингвистические аспекты языка: сб. научных трудов / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 246–251.
3. *Голев Н.Д.* Антиномии русской орфографии / Н.Д. Голев. М.: Едиториал УРСС, 2004. 160 с.
4. *Голев Н.Д.* Об объективности и о легитимности источников лингвистической экспертизы / Н.Д. Голев // Юрислингвистика -3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: межвуз. сб. научных трудов / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 14–29.
5. *Катышев П.А.* Эволюция нарративной структуры в речах А.Ф. Кони // Юрислингвистика-7: Язык как феномен правовой коммуникации: межвуз. сб. научных статей / под ред. Н.Д. Голева / П.А. Катышев, Т.В. Князькова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 96–107.
6. *Гридина Т.А.* Принципы лингвокогнитивного анализа конфликтного высказывания // Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: межвуз. сб. научных трудов / под ред. Н.Д. Голева / Т.А. Гридина, В.С. Третьякова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 55–65.
7. *Сафронов В.А.* К понятию языко-речевых конфликтов (юридико-лингвист. аспект) // Молодёжь в XXI веке / В.А. Сафронов. Рубцовск, Барнаул, 2004. С. 254–257.

8. Словарь по уголовному праву / отв. ред. А.В. Наумов. М.: Изд-во БЮЭ, 1997.
9. *Стернин И.А.* Проблема сквернословия. Изд. 5, доп. и испр. / И.А. Стернин. Воронеж, 2011. С. 23.
10. Справочник для работников правоохранительных и судебных органов по вопросам назначения и производства судебных экспертиз по делам, связанным с экстремизмом и терроризмом / под общ. ред. А.О. Кулматова. Бишкек, 2019. 30 с.